

**ФГБОУ ВО "БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика И. Г. ПЕТРОВСКОГО" (БГУ)**

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЛАВЯН В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
РОССИИ, БЕЛАРУСИ И СЕРБИИ**

Сборник материалов круглого стола.

г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.

УДК 481/482

ББК 81.411

А- 83

Редакционная коллегия:

В.В. Мищенко	кандидат исторических наук, доцент
Т.А. Мищенко	кандидат исторических наук, доцент
С.П. Куркина	ассистент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

А - 83

Проблемы истории и культуры славян в академическом дискурсе России, Беларуси и Сербии: сборник материалов круглого стола (г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.)/ Под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркиной - Брянск: ООО "Аверс", 2020.

В сборнике опубликованы научные доклады, представленные на международной научной конференции «Проблемы истории и культуры славян в академическом дискурсе России, Беларуси и Сербии» (г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.). Материалы сборника будут полезны научным работникам, аспирантам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кто интересуется проблемами российской, белорусской и сербской истории.

ISBN 978-5-6044889-9-7

ББК 81.411

Материалы печатаются в авторской редакции.

Ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов несут авторы статей.

Мнение членов редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО "Брянский
государственный университет им. акад.
И.Г. Петровского", 2020
© Издательство ООО "Аверс", 2020
© Коллектив авторов, 2020

Антропонимическое пространство исторической прозы Зинаиды Дудюк

В статье исследуются употреблённые в исторической прозе Зинаиды Дудюк антропонимы, являющиеся носителями ценных сведений о материальной, духовной культуре и мировоззрении древних славян. Рассмотрена созидательная (креативная) сущность именования, характерная для мифологического сознания, согласно которой имя предопределяет существенные черты и судьбу индивида. Имена персонажей произведений З. Дудюк рассматривались с точки зрения степени их смысловой активности. Выделены и проанализированы прямоговорящие и косвенноговорящие поэтонимы. Особое внимание было уделено осмыслению роли контекста в раскрытии смысловых и эмоционально-выразительных возможностей поэтонимов.

Ключевые слова: *оним, антропоним, прямоговорящее имя, косвенноговорящее имя.*

Изучение антропонимикона художественного текста – одна из самых сложных проблем, разрабатываемых современными лингвистами. Значимость таких исследований состоит в том, что они дают интересный материал для наблюдений за особенностями индивидуально-авторской речи. И это актуально в русле современной антропоцентрической направленности лингвистических исследований – стремлении ученых изучать язык через призму человека и его интенций. Целью данного исследования является комплексное описание используемых в исторической прозе Зинаиды Дудюк антропонимов, которые являются неотъемлемой частью идейно-тематического содержания художественного текста. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выделены антропонимы, используемые в исторической прозе писательницы; установлены способы образования поэтонимов, обладающих различной степенью смысловой активности; охарактеризована роль структурных компонентов (корня и аффиксов) литературных антропонимов и влияние контекста на формирование плана содержания и стилистической окраски поэтонимов; выявлены основные закономерности в выборе и создании антропонимических средств в жанре исторической прозы. Цель и специфика материала предопределили выбор аналитико-описательного метода в качестве основного с использованием элементов сравнительного метода. Материалом для исследования послужили следующие произведения З. Дудюк: роман «Велеситы», повесть-хронограф «Славянские князья», сборники очерков «Пути исконного слова» и «Неизмеримое богатство».

Одна из неизвестных страниц древнеславянской истории стала предметом художественного анализа в историческом приключенческом романе Зинаиды Дудюк «Велеситы». Писательница воссоздает события противостояния древнего славянского государства Велеситии и Византийской империи. В повести-хронографе «Славянские князья» и сборнике очерков «Пути исконного слова» З. Дудюк, опираясь на сведения древних историков, ищет в памятниках культуры человечества следы славянских племен – смолян, могиллян, селичей, лютичей и многих других. В сборнике очерков «Неизмеримое богатство» З. Дудюк объясняет происхождение древнейших антропонимов, исследует культурно-историческую информацию, сосредоточенную в именах героев легенд, мифов и сказок, – сохранившееся и переданное от предков к потомкам неизмеримое духовное богатство. Автор не только изображает драматические события прошлого, а тонко передает особенности мировоззрения и мышления древних славян. Решению этой художественной задачи способствует умелое использование образных возможностей собственных имен, в первую очередь – антропонимов.

В упомянутых произведениях Зинаиды Дудюк зафиксировано 273 имени (246 мужских, 27 женских).

До введения христианства имена славян были прозвищами-характеристиками, которые описывали физические, умственные, нравственные качества человека, указывали порядок появления ребенка в семье, время, желанность или неожиданность рождения ребенка. В одном из древних азбуковников сказано: *«Первых родов и времен человецы... до некоего времени даяху детям своим имена, якоже отец и мать отрочати изволят: или от взора и естества, или от вещи, или от притчи. Такожде и словене предже их крещения даяху имена детям своим сице: Богдан, Божен, Первой, Второй, Любим и ина такова. Добра же суть и та»* [14, с. 42]. «Назвиско, «рекло», «назвище», «прозвание» (так назывались языческие имена-прозвища) обозначили человека по внешнему виду, физическим недостаткам (*Беззуб, Безнос, Брухан, Глазатай, Головач, Горбач*), поведенческим свойствам (*Баламут, Быстрой, Неупокой, Несмеян, Плакса*) и другие [2, с. 98–99].

Имена, которые функционируют в произведениях, составляют антропонимическое пространство художественного текста. Термин **антропонимическое пространство** означает «совокупность всех антропонимов, употребляемых в языке определенной этнической группы в определенный исторический период» [16, с. 131]. Писательница в антропонимиконе своих произведений художественно представляет реальный мир, действительность. Антропонимическое пространство художественного текста является отражением определенного этнолингвистического антропонимического пространства, которое объективно сложилось и существует в ту или иную историческую эпоху.

Произведения З. Дудюк интересны и своеобразны сочетанием мира реальных событий и деятелей отечественной истории с миром событий и персонажей, рожденных фантазией автора. Поэтому все зафиксированные в произведениях антропонимы можно разделить на две группы. Во-первых, это имена реальных исторических личностей, а во-вторых, это прозвища персонажей, созданные воображением писателя.

Значительную часть антропониомки исторических произведений составляют имена реальных исторических личностей, правителей тогдашнего мира: славянских князей **Вакаміра**, **Драгавіта**, **Мусокія**, **Пірагаста**, **Людавіта**, императора Великой Римской империи **Карла**, болгарского хана **Крума**, византийских базилевсов **Льва III**, патриарха **Николая III**, халифа **Гаруна-аль-Рашида** и другие.

З. Дудюк неоднократно использует приём актуализации внутренней формы имени реального исторического деятеля. Например, князь Велеситы носит имя **Вакамір**. Контекст романа «Велеситы» наполняет поэтично глубоким смыслом. Прозвание правителя велеситов содержит информацию о долгих путешествиях славянских племён по Европе и Азии. Сын князя посетил мертвый город в далекой пустыне, где ему рассказали, что «*ў такім горадзе была пабудавана вежа, на якой прымацаваны вялізны празрысты крыштал, праз які чараўнікі разглядалі зорнае неба і чыталі боскія тайны лёсаў. Гэты крыштал называўся вокам свету [міру]. Мір на славянскіх мовах азначае не толькі згоду, адсутнасць вайны, але і свет. Выходзіць, што і продкі славян ведалі пра гэта цудоўнае вока*» [4, с. 17]. По традиции того времени личные имена политиков использовались в нескольких формах. Так, римляне [византийцы] называли князя **Акамірам**: «*магчыма, першыя тры літары ім нагадваюць слова «аква» – вада*» [3, с. 24].

Наши предки понимали имя как неотъемлемую часть названного, считали, что имя предопределяет жизненный путь человека. Вера в связь между именем человека и его судьбой проявилась в обычае давать младенцу имя божества, которое защищает носителя этого имени от опасности. Так, князь **Велеслав** был назван в честь Велеса: «*Ён носіць імя бога, які спрадвеку апекуецца іхнім родам і гаспадаркаю*» [5, с. 21]. В трудные минуты своей жизни **Велеслав** просит поддержки и помощи у покровителя путешественников, могущественного волшебника **Велеса**: «*Магутны Вялесе і духі продкаў, звяртаюся да вас з просьбай. Дапамажыце мне ва ўсіх задумах і здзяйсненнях, дайце мудрасці і сілы*» [4, с. 53]. Следы поклонения наших предков языческим богам можно найти в современном антропониомконе. В сборнике очерков «Неизмеримое богатство» З. Дудюк отмечает, что «*на Берасцейшчыне даволі нашыраныя прозвішчы Вялясевіч, Валасевіч, Волас, Валаско, Власюк, Волах, Валашанюк, Валюшка, Валюшчык, Валашчук, Волх, што паказвае на магчымую прыналежнасць уласнікаў гэтых прозвішчаў да племя, якое пакланялася Вялесу*» [3, с. 22-23].

Писательница отмечает, что имена божеств лежат в основе имен могущественных вождей славянских племен: «*Хоць у гістарычных крыніцах гэта імя запісана як Ардагаст, хутчэй за ўсё, па-славянску яно гучала як Радагост, або Радагосць. Слова Ардагаст дзеліцца на дзве часткі: арда (змененая «рада») і гаст (сэнсава адпавядае слову «госць»). Прынамсі, Радагостам называўся галоўны бог паморскіх славян. У якасці антрапоніма гэтае імя было распаўсюджана ў старажытнабалгарскай, старых чэшскай і польскай мовах*» [7, с. 214]; «*Вышан – князь славянскага племені абадрытаў. Магчыма, імя магло гучаць як Вышань, бо так называўся адзін з галоўных язычніцкіх багоў, у якім увасабляўся дух Усявышняга*» [7, с. 246].

Слово **имя** восходит к индоевропейскому *nmen- с *enmen-, которое интерпретируется как образование от *en «внутри», «у» + -men (суффикс). Отсюда – древнейшая смысловая трактовка имени как чего-то вложенного, вверенного» [12, с. 23]. Созидательный характер именованья проявился в функционировании так называемых имен-пожеланий, которыми якобы предопределялись судьбы древних правителей: «*Валук – князь венедаў. Імя гэтае паходзіць ад слова «ўладыка» і азначала ў славян вярхоўнага кіраўніка, правадыра ці князя. Магло паходзіць імя і ад слова «вялікі», якое, магчыма, уваходзіла ў склад княжацкага тытула*» [7, с. 235]. Изложение реальных исторических событий в повести хронографе «Славянские князья» раскрывает сакральное значение имени славянского князя **Людавіта**: «*”Л” – першая руна імя Людавіта. З гэтай руны пачыналіся галоўныя словы ў жыцці славян: Лада, Лёля, людзі, любоў, лёс, лук, ляда, лён. Як быццам сам Хорс прыклікаў Людавіта да дзейнасці і абароны свайго роду і племені. Менавіта Людавіт павінен бараніць веды і веру продкаў, чаго б гэта яму ні каштавала*» [7, с. 255-256].

З. Дудюк отмечает, что у славян были распространены защитные имена, которые, имея негативный смысл, должны были отпугивать беды, болезни и смерть: «*Нябул – славянскі князь, імя якога паходзіць ад дзеяслова “не быў” і з’яўляецца ахоўным ад злых духаў, дарэчы, на палескім дыялекце гэтыя словы вымаўляюцца як “не буў”*» [7, с. 241].

Имена политических и религиозных деятелей, как отмечает В. Шур, используются как средство социальной типизации. «Они позволяют придать отраженным в произведении событиям и фактам черты правдоподобия, художественной убедительности» [17, с. 25].

Имена персонажей, созданных воображением писательницы, отражают модели именованья, существовавшие в древнеславянских государствах. В.А. Никонов писал: «Имя собственное существует только в обществе и для общества; оно неумолимо диктует выбор имён, каким бы индивидуальным он ни казался» [10, с. 158]. Имена в древнем обществе были социально информативными. Так, герои романа «Велеситы», представители высших сословий, носят сложные имена: княгиня **Мирослава**, ведун **Святослав** и другие. Такие имена выражали желание человека стать великим, могущественным, сильным, славным правителем или духовным лидером. Имена представителей низших сословий – это прозвища, отражающие

внешность (*Агнян, Злаціца, Лілея*), характер (*Радуня, Весяліна, Гаразд, Храбр*), обстоятельства рождения (*Обрыч* быд рождён от обра – представителя тюркского племени), отношение к ребенку в семье (*Любім*). Апотропеическое (защитное) имя *Неўдах* (Несчастный) должно было отпугнуть духов неудачи от человека.

Герои романа «Велеситы» князя *Драгомир* и *Велеслав* путешествуют по миру – Византии, королевству франков, мусульманским странам. Информацию о национальности персонажей – византийцев (*Эцьий, Памфіл, Галерый, Стаўрокій, Мікандр*), франков (*Амальберт, Рамгуальд, Альда, Радэр*), арабов (*Забайда, Муса, Зелімхан*) несут их имена.

С точки зрения литературной (поэтической) ономастики многие имена персонажей, созданные фантазией автора, являются говорящими поэтонимами.

Имена эпизодических героев, как правило, можно рассматривать как *прямоговорящие поэтонимы*. Такие имена имеют прозрачный смысл, они характеризуют прямо, являясь своеобразными ярлыками, предопределяющими характер восприятия и оценки героя. О. Фоякова отмечает: «Эти онимы подобны маскам героя или преступника в средневековом театре, по которым зритель сразу узнавал: кто перед ним» [15, с. 44]. Антропонимы этого типа позволяют ярко, лаконично и точно нарисовать целостный образ.

Так, говорящее имя *Веселина* точно передает характер девушки: «*Імя Аманавай сястры, пэўна, далі нездарма. Была яна сапраўды неўтаймаваная весялуха, увесь час ці нешта сьпавала, ці прытупвала, ці смялася без дай прычыны*» [5, с. 74].

Имена главных героев исторической прозы Зинаиды Дудзюк можно отнести к косвенноговорящим онимам. Поэтонимы этого типа лишены заданности прямоговорящих имён. Такие антропонимы имеют «затемненную» внутреннюю форму, для раскрытия которой нужен контекст. Значение этих прозваний раскрывается через осмысление характеров созданных писателем художественных персонажей. Э.Б. Магазаник заметил: «Такие имена – не вывеска, заранее объясняющая читателю, с кем он имеет дело, а аккомпанемент, который звучит только для чуткого уха. Понимая подтекст такого имени, расшифровывая знаки авторской характеристики героя, мы обогатим наше восприятие художественного произведения 9, с. 30].

Одну из главных героинь произведения зовут *Радуня (Радость)*, что соответствует внешней и внутренней сущности красавицы, подарившей князю Велеславу радость первой любви, ушедшей с ним в плен, спасшей раненого Драгомира: «*Веляслаў зноў пабачыў яе, маладую, светлую, закаханую... Яму так яскрава ўявіліся шэрыя Радуніны вочы, доўгая русаявася кася, усмешлівыя вусны і ямачкі на шчоках, што, здалося, працягну руку – і яна апынецца ў абдымках, даверлівая і свавольная, пяшчотная і недасяжная, як тая першая вечаровая зорка*» [5, стр. 22]. Положительная экспрессия усиливается за счет использования уменьшительно-ласкательной формы имени: «*Дзякую табе, Радунька. Ты свецішся, нібы сонца. І мне светла, таму што ты побач!*» [5, с. 59].

Писательница фиксирует давний обычай наших предков приобретать новое имя при переходе в новый социальный статус. Автор отмечает, что в древности люди были уверены в преображении человека, получившего новое прозвище. Имя дочери хазарского кагана, красавицы *Багдагуль*, означает «цветок, данный Богом»: «*над ім [іменем] ляталі рознакаляровыя матылі і сьпавалі птушкі. Яно мела бязмежную прастору мары і надзеі, дзе над белаю юртаю ззяла золатам сонца і сінела неба, а іхнім адлюстраваннем цвілі на зямлі блакітныя і жоўтыя кветкі*» [4, с.28]. Потеряв свободу, *Багдагуль* теряет свое имя, став *Ириной* после крещения. Имя, которое по-гречески означает «мир», предопределило судьбу красавицы, ставшей заложницей мира между Византией и тюркскими племенами: «*Я страціла вольную прастору. Мяне прывезлі ў каменны палац, дзе ўсё ілжыва блішчыць пазалотам, але гэтыя толькі залатая клетка, дзе я вымушана дзень і ноч змагацца за сваё спакойнае існаванне ў жыцці*» [3, с.28]. «*Багдагуль і яе дзядзьку давялося адмовіцца ад сваіх шматлікіх хазарскіх багоў, прыняць хрысціянства, змяніць імёны. Яна стала называцца Ірынай у гонар умацавання міру паміж хазарамі і візантыйцамі. Дзядзька ўзяў сабе такое ж імя, якое насіў базілеўс Канстанцін*» [3, с. 29]. Сын хазарского кагана, попав в Византию, принимает крещение и принимает имя византийского базилиуса *Константина*. Герой отмечает: «*Я хрысціўся, прыняў новае імя. Ува мне нічога не засталася хазарскага*» [3, с. 29].

Сын князя Веляслава попадает в плен и проходит суровые испытания, чтобы вернуть себе свободу. Обретя её, молодой человек берет новое имя: «*Самая галоўная рэч на гэтым свеце – воля. Толькі з ёю ты належыш сам сабе, а без яе чалавек ператвараецца ў жывёлу, з якою можна зрабіць што заўгодна. Заві мяне проста Воля. Я – гэты Воля. Калі няма Волі, няма і мяне*» [5, с. 16]. Путешествуя по мусульманским странам со своим другом и союзником *Мусой*, славянский князь получает имя *Хасан Сакр (Прекрасный Сокол)*. Соколами (сакалибами) мусульмане называли славян, а определение в названии передает внешнюю и внутреннюю красоту юноши. Отметим, что названия народности и имя человека *Сокол* имеют тотемическое содержание: на ранних этапах развития восточнославянской системы наименований названия племен были напрямую обращены к миру природы, частью которого были люди. Предок-тотем олицетворял человеческий коллектив и как бы существовал в каждом его члене, что выражалось в именах. Этноним и антропоним *Сокол* отражают отголоски представлений о тотемном предке славянского племени. Писательница отмечает, что имя предка-тотема легло в основу имени князя *Дервана*: «*Дзярван – князь сорбаў, або сербаў. Этымалогія імя праглядаецца лёгка, яно аднокарэннае са словам «дрэва» або «дзірван»* [7, с. 235].

Я. Станкевич отметил пожелательный характер таких имен: «Даючы такія й падобныя імёны, бацькі імёнамі выказвалі свае зычэнні дзецяняці, зычлі, каб сын быў дужы, як мядзьведзь, тур, вол; хітры, як ліс; адважны, як арол, сакол; цвярды, як дуб; каб дачка была любовая, як зязюля; харошая, як ластаўка, краска, кветка» [13, с. 96]. На страницах произведений З. Дудюк много языческих имен, образованных на основе имен живых существ. Носители таких прозваний были связаны с теми животными, птицами и растениями, названия которых легли в основу говорящих имен. Так, одна из героинь романа «Велеситы», красавица, покорившая сердце принца Велеслава, носит имя **Лилея**, образованное от названия нежного и красивого цветка. Недаром друг Велеслава Муса говорит: «Тут жанчыны цвітуць, як **кветкі**» [5, с. 113]. Языческое имя княгини **Дубравки** образовано от апеллятива, означающего «лес с большим количеством дубов и молодых дубов». Дуб в славянской мифологии – символ вечной жизни. Верхняя часть дуба символизирует мир вечности, а корни соответствуют месту обитания предков. Рядом с корнями находится вход в Тридцатое Царство – царство смерти. «Дубы считались священными у древних славян, были связаны с культом предков, были местом, где жили души дедов» [1, с. 147]. Имя **Дубравка** соответствует незаурядным способностям женщины, тонко чувствующей невидимый мир духов и способной открывать будущее в вещих снах. Потеряв мужа-князя, **Дубравка** самоотверженно бросается в погребальный костер, чтобы сопровождать Вокамира в царство мертвых. В основе имени **Соловей** лежит название птицы, которую высоко ценят за прекрасное пение. Человек с этим именем наследует от своего тотемного предка способность говорить и очаровывать соплеменников своими речами: “Когда началось насильственное крещение новгородцев, **Соловей** собрал своих союзников и начал мстить князьям. Не о нем позже была сочинена эпопея «Соловей-разбойник»” [8, с. 5].

Имена в древнем обществе были показателями родства. Согласно обычаю соименования, члены одного семейства имели имена, содержащие общий структурный компонент. Так, кузнеца, ставшего князем велеситов, зовут **Радослав**, его брата зовут **Радомир**, а дочь – **Радуня**. Князя волотов зовут **Драговит**, а его внуков – **Драгомир** и **Силадраг**. Компонент **Драг-** в переводе с древнеперсидского языка, как отмечает З. Дудюк в повести-хронографе «Славянские князья», означает «иной, другой, враждебный» [7, с. 248]. Контекст произведений писательницы оживляет этимологическую семантику имён князей: возглавляемые ими племена «**варожья франкам і их саюзнікам, сустракалі іх вайною, даймалі і трывожылі**» [7, с. 249].

Предки славян были уверены, что в имени живет дух умершего. Новорожденный считался одним из умерших представителей рода, рожденным вновь. Поэтому ребенку давалось имя предка, который таким образом якобы продолжал свое существование. Этот обычай отражен в романе «Велеситы». Например, Радуня назвала своих сыновей в честь отца, братьев и возлюбленного, воскрешая людей, которых она любила: «У мяне сям’я, пяцёра сыноў. Старэйшага завуць **Велеславам**, як і князя, наступнага **Радаславам**, як і майго бацьку, **Любаграя і Міраслава** назвала ў гонар маіх братоў. Самы меншы **Драгамір**. Нашу я вас усіх у маім сэрцы» [5, с. 123].

Имена древних славян давали не только детям, но и взрослым. Прозвище социально-бытового характера встречается и на страницах романа «Велеситы»: «У нас адзін хлопец быў, ды такі няўдалы. Сабраўся ён аднойчы з мужчынамі сена касіць. Абед узяў, але ж такі цяжкі, што ледзь валачэ, і думае, дурненькі, што маці нешта смачнае напаквала. Ужо і мужчыны пасмейваюцца, глядзячы на яго, распытваюць, што ён у торбу наладаваў. А ён плячыма паціскае: маўляў, што далі, тое і буду есці. Як прыйшла пара абедаць, разгарнуў сваю торбачку, а там адна соль. Гэта бацька купіў ды паставіў у куточак, а гэты ёлупень падумаў, што абед, ну і было рогату. З таго часу яго завуць **Салёны**» [4, с. 13].

Таким образом, в произведениях Зинаиды Дудюк художественно представлен не только именованослов дохристианской пары, но и ощущение древним человеком мира через имя – неотъемлемую часть человека, которая программирует судьбу, соединяется с тотемом-предком, защищает от злых сил, объединяет с семьей, родом, племенем. С точки зрения литературной ономастики большинство антропонимов, употребляемых в контексте анализируемых произведений писательницы, являются косвенноговорящими поэтонимами. Дефинитивная сущность таких имен раскрывается в контексте произведений, в которых создаются образы носителей говорящих имён-характеристик.

Функции антропонимов в художественных произведениях на историческую тему определяются жанровой спецификой произведений, индивидуальным авторским стилем, эстетическими установками и мировоззренческой направленностью художественных текстов.

Художественные произведения – это своего рода отражение жизни. Поэтому, как и в жизни, антропонимы в художественном тексте выполняют номинативно-идентификационно-информативную функцию, выделяя человека как члена общества. В первую очередь, эту роль играют имена реальных личностей, которых в исторической прозе немало. Имена знаменитых предков – это исторический «контекст» художественного полотна, фон литературного произведения. Отметим, что З. Дудюк использует прием актуализации этимологической семантики имен исторических личностей.

Основная функция поэтонимов, являющихся важнейшим средством создания художественного образа, – поэтикоономастическая (художественная). В рамках этой функции, согласно И.М. Петрачковой, различают культурно-исторический, характеристический, стилистический и социальный компоненты [11, с. 6–7].

В контексте исторической прозы одной из важнейших является культурно-историческая функция. Любое имя персонажа, используемое писателями, соответствует антропонимикону отраженного в произведении времени и этнического пространства. Поэтоним «вписан» в определенный социокультурный

контекст, другими словами, он культурно и исторически обусловлен. Имя персонажа передает мировоззрение человека определенного времени. Так, в антропонимическом пространстве произведений З. Дудюк, отражающих дохристианский этап истории славянских племен, присутствуют прозвища славянского происхождения, выражающие веру людей в объединение с природой через тотемного предка (*Ліляя, Дубраўка, Дзірван, Прыгожы Сокал*), стремление через имя получить помощь богов (*Веляслаў, Ардагаст*), предопределить счастливую судьбу (*Валук, Славун*), уберечься от болезней и неудач (*Неўдах, Нябул*).

Выполняя характернистическую функцию, антропонимы дают читателю информацию о внешнем виде (имена *Агнян, Злаціца*) и о чертах характера героя (имена *Радуня, Воля*).

Стилистическая составляющая художественной функции поэтонимов заключается в том, что они характеризуют персонажей положительную (имена *Радаслаў, Радуня, Дабраслаў*) или отрицательную (прозвища *Салёны*) оценку. Кроме того, поэтонимы передают довольно широкий спектр эмоций через лексическое значение основы онимов (*Весяліна*) или через суффиксы субъективной оценки (*Радунька*).

Социальная функция антропонимов заключается в том, чтобы указывать посредством имён место персонажей в социальной иерархии. Так, в романе З. Дудюк «Велеситы» представители высших сословий носят сложные имена (*Святаслаў, Веляслаў, Міраслава*), которые предопределяют жизнь славных и могущественных правителей, поддерживаемых богами. Представителей социальных низов именуются прозвищами, описывающими внешность (*Агнян, Злаціца, Ліляя*), внутреннюю сущность человека (*Весяліна, Радуня, Гарызд*), обстоятельства рождения (*Обрыч* - ребенок, рожденный от обра) и другие.

Историческая проза – это оригинальное искусство слова с определенными особенностями организации языкового материала, среди которых особенности употребления поэтонимов являются важной составляющей писательского мастерства. Новизна представленной работы заключается в том, что в проблемную область ономастических исследований введён новый, ранее не рассмотренный материал. Описание литературных антропонимов проводилось в русле линвопрагматического исследования художественной речи. В статье представлен комплексный междисциплинарный подход к изучению имен собственных, заключающийся в рассмотрении лингвистических фактов на фоне культурной, исторической и литературной информации.

Исследование антропонимического пространства произведений Зинаиды Дудюк показало, что историческая проза писательницы характеризуется стилистически мотивированным использованием антропонимических единиц, передающих своеобразие материальной и духовной культуры наших предков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беларуская міфалогія : энцыклап. слоўнік / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2- выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб пособие / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 1 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 2. – С. 18–87.
4. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 2 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 3. – С. 5–23.
5. Дудзюк, З. І. Велясіты. Ч. 3 / З. І. Дудзюк // Маладосць. – 2005. – № 4. – С. 110–132.
6. Дудзюк, З. І. Нямеранае багацце : эсэ / З. І. Дудзюк. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – 82 с.
7. Дудзюк, З. І. Славянскія князі : аповесць-хранограф / З. І. Дудзюк // Кола Сварога. – Мінск : Беларусь, 2006. – С. 202–258.
8. Дудзюк, З. І. Шляхамі адвечнага слова / З. І. Дудзюк. – Брэст : Грамадская арганізацыя “Брэсцкі абласны цэнтр падтрымкі грамадзянскіх ініцыятыў “Вежа”, 2001. – 61 с.
9. Магазанік, Э. Б. Ономапэтыка, или «говорящие имена» в литературе / Э. Б. Магазанік. – Ташкент : Фан, 1978. – 148 с.
10. Никонов, В. А. Личное имя – социальный знак / В. А. Никонов // Сов. этнография. – 1967. – № 5. – С. 157–168.
11. Петрачкова, И. М. Значимость имени собственного в художественном тексте (на материале современной русской прозы) : автореф. дис. ...канд. филолог. наук : 10. 02. 02 / И. М. Петрачкова ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 21 с.
12. Рогалев, А. Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А. Ф. Рогалев. – Брянск : Группа компаний «Десяточка», 2009. – 147 с.
13. Станкевіч, Я. Хрышчонья імёны вялікалітоўскія / Я. Станкевіч // Спадчына. – 1992. – № 6. – С. 96–101.
14. Суперанская, А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – Л. : Лениздат, 1985. – 222 с.
15. Фоянкова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоянкова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
16. Хрышчановіч, Л. «Па імені і жыццё»: антрапанімічная прастора беларускай народнай казкі / Л. Хрышчановіч // Роднае слова. – 1999. – № 5–6. – С. 131–139.

17. Шур, В. Онiмы ў творах Якуба Коласа : паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В. Шур // Роднае слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.